

# ВОЙНА Цѣна отд. № 15 коп. На ст. жел. д. 20 коп. НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 36

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1915

3 СЕНТЯБРЯ

Рис. Ре-ми.

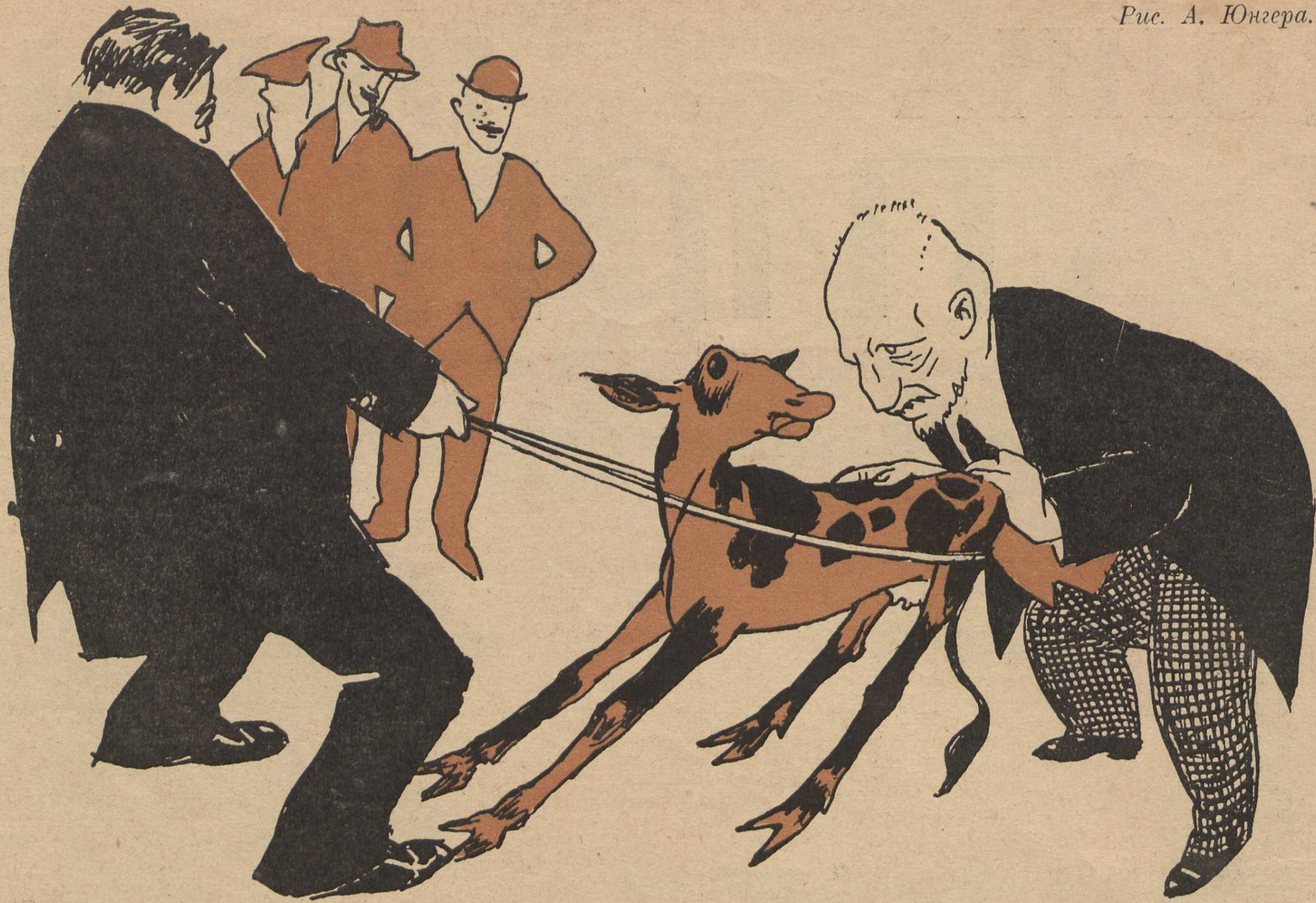


## КАНЦЕЛЯРСКІЙ ПЕТРОГРАДЪ.

*Москва:* — Ты знаешь, Петроградъ, отечество въ опасности! Мобилизуй свои силы, присоединяйся ко мнѣ. Мы спасемъ от.....

*Петроградъ:* — Хорошо, хорошо. Изложите все это письменно и завтра, отъ 10 до 12, передайте моему секретарю, да не забудьте марки наклеить.





УЛИТА ЁДЕТЬ — КОГДА-ТО БУДЕТЬ.

Прохожіе: — Куда вы его тянете?!

В. А. Маклаковъ и М. В. Родзянко: — А вотъ поймали мы теленочка, приведемъ его домой, будемъ кормить; выкормимъ, вырастетъ — зарѣжемъ; зарѣжемъ — сдеремъ кожу; сдеремъ кожу — портфели сошьемъ; сошьемъ портфели — будемъ министрами съ портфелями.

КУКУШКА.

Свѣтъ луны, какъ чародѣй,  
Чьей-то тайной опечаленъ,  
Стелеть кружево вѣтвей  
Средь задумчивыхъ прогалинъ.  
Конь привязанъ, но онъ радъ  
Позабыть о быстромъ бѣгѣ, —  
На зубахъ его хрустятъ  
Отъ орѣшника побѣги...  
Мягко нѣжитъ мурава  
И въ дремоту воздухъ клонить;  
Чьи-то милья слова  
Расплылись въ небесномъ склонѣ...  
Вотъ и вѣтеръ, — онъ принесъ  
Изъ кустовъ ночной опушки  
Голосъ ласковой кукушки,  
Полный вѣщихъ, тихихъ грезъ,  
И во мнѣ дремоты нѣту,  
Въ сердце брошено копье —  
Жду я вѣщаго отвѣта  
На гаданіе мое...  
Да... Колдунья все расскажетъ,  
Ей открыты всѣ края, —  
Вѣдь недаромъ я на стражѣ  
Ждалъ, дыханье затая,  
Этихъ грустныхъ, нѣжныхъ зововъ,  
Одинокихъ, скорбныхъ строкъ,  
Какъ оборванное слово,  
Какъ непонятый намекъ...  
Я не спрашивалъ вѣщунью  
О любви въ чужомъ краю,  
И сложу ли къ новолунью  
Въ битвѣ голову свою?  
Нѣтъ! — надъ жизнью и любовью  
Воленъ въ чистомъ полѣ Богъ,  
Заплатить за счастье кровью  
Безъ раздумія бъ я могъ...  
Не о томъ слова кукушки  
Мнѣ сегодня говорятъ,  
Вѣдь за лѣсомъ у опушки  
Врагъ идетъ за рядомъ рядъ,

Ихъ кукушка осторожно  
И считаетъ... все поетъ...  
И совсѣмъ уже тревожно  
Прокричала мнѣ — «впередъ!»  
И тотчасъ же выстрѣлъ громко  
Всколыхнулъ лѣсной тупикъ,  
А кукушка вдругъ замолкла,  
Уронивъ послѣдній крикъ...  
Только поздно врагъ замѣтилъ  
Ненаглядную мою.  
Это завтра на разсвѣтѣ  
Онъ извѣдаетъ въ бою.  
Кончивъ вражію пирушку,  
Послѣ боя, часъ спустя, —  
Мы найдемъ свою кукушку  
И помолимся грустя!..

Сергій Михѣевъ.

МИНИСТРЪ БЕЗЪ ПОРТФЕЛЯ.

Фельетонъ Арк. Аверченко.

— Господа! — сказалъ предсѣдатель Думы Родзянко, оглядывая нѣсколькихъ приглашенныхъ имъ въ свой кабинетъ депутатовъ. — Господа! Вы, слава Богу, уже не маленькіе, господа, и, вообще, пора вамъ уже подумать о своемъ будущемъ... Не все же на шеѣ у Государственной Думы сидѣть. Надо быть самостоятельными.

— Мы... стараемся.

— Я знаю. Иначе я и не предложилъ бы того, что предлагаю сейчасъ.

Лицо его приняло торжественное выраженіе.

— Господа! Знаете ли вы, что предполагается учредить кабинетъ министровъ изъ общественныхъ дѣятелей, облеченныхъ довѣріемъ страны!

— Кабинетъ? Изъ общественныхъ дѣятелей? — послышались радостные возгласы.

— Да... Гмъ!.. Только, видите ли... безъ портфелей. Понимаете? Да оно, въ сущности, къ чему эти портфели? Одна возня съ ними. Да еще, смотри, украдутъ — неприятности будутъ.

— Конечно, обойдемся и безъ нихъ, — отозвался одинъ



добросердечный, склонный на всяческие компромиссы октябристь. — Будемъ бумаги въ рукахъ носить, вотъ и все.

— То-то и оно. Карманы пошире шейте, — какъ, вообще министрамъ полагается. Однимъ словомъ, обойдитесь безъ портфелей.

— Я бы все равно портфеля и не взялъ, — отозвался сантиментальный прогрессистъ. — Мнѣ коровокъ жалко.

— Какихъ коровокъ?

— Да изъ которыхъ портфели дѣлають. Коровокъ-то убиваютъ ножичкомъ, шкуры съ нихъ снимають и портфели шють.

— Какое безобразіе! — ахнулъ кто-то. — Звѣри, а не люди.

— Такъ вотъ, господа. Значить, и вступайте, съ Богомъ! Да! Я и забылъ васъ предупредить... Дѣло-то въ томъ, что хотя вы и будете министрами, но-тутъ будутъ еще и другіе министры. Прежніе.

— Да зачѣмъ же прежніе?—робко пискнулъ кто-то сзади.

— Какъ же зачѣмъ?!.. Неловко же вѣдь такъ просто взять, да ни съ того, ни съ сего и уволить ихъ. Стыдно зря людей обижать. Да они вамъ не помѣшаютъ, вы не бойтесь.

— Значить, мы съ ними вмѣстѣ будемъ служить?

— А? Вмѣстѣ.

— Такъ-съ!

— Понимаете, этакое сотрудничество. Бокъ-о-бокъ.

— Это хорошо. Веселѣе, — обрадовался октябристь. — Мы министры — и они министры; мы шьемъ себѣ золотой мундиръ — и у нихъ золотой мундиръ; мы безъ портфеля — и они безъ портфе...

Родзянко отвелъ глаза въ сторону и сказалъ, какъ-то ежась:

— Да нѣтъ, у нихъ, собственно, портфели будутъ, но это ничего. Вы не обращайтесь на это вниманія. Люди они уже не молодые, со странностями. Привыкли къ своимъ портфелямъ, къ этимъ потрепаннымъ кускамъ старой кожи!.. Хе-хе... Попробуй у нихъ отнять. — крику не оберешься. Вѣрно вѣдь, господа? А вы будьте выше этого.

— Будемъ выше, — согласился со вздохомъ прогрессистъ.

Кадетъ, поклонникъ дѣлового теченія, съ дѣловымъ видомъ высморкался въ платокъ и дѣловито спросилъ:

— Когда становиться на работу?

— Завтра же съ утра можно и начинать. Сейчасъ я вамъ напишу адреса: кому куда ѣхать надо.

Онъ писалъ. Депутаты подталкивали другъ друга локтями, вздыхали и перешептывались.

Глаза сіяли почти у всѣхъ:

— Достукались!

\* \* \*

Министръ озабоченно подписывалъ какія-то бумаги, когда курьеръ доложилъ:

— Тамъ пришелъ какой-то, ваше высокопревосходительство.

— Кто такой?

— Да чудной какой-то. «Я, говоритъ, министр».

— Какой министр?

— Богъ ѣ знаетъ.

— Зачѣмъ же онъ пришелъ?

— Я, говоритъ, сотрудничать пришелъ. Меня, говоритъ, назначили.

— А-а-а!.. Это они, какъ ихъ... безъ портфелей! Общественные дѣтели! Пусть подождетъ тамъ, пока кончу. Дай ему газету, что ли, чтобы не скучно было.

— Слушаю-съ.

— Самъ-то сейчасъ занятъ, бумаги, вишь, подписываетъ. А кончить, такъ сейчасъ же васъ и приметъ.

— Да, можетъ, ему помочь нужно? Я бы съ удовольствіемъ. Какъ говорится: умъ хорошо, а два лучше.

— Нѣтъ этого они не велѣли. А газету дать велѣли. «Дай ты, говоритъ, ему газету: пусть читаетъ».

— А! Понимаю. Онъ, вѣроятно, хочетъ, чтобы я ознакомился съ общественными настроеніями, и потомъ мы вмѣстѣ обсудимъ, какъ и что.

Наружно новый министръ бодрился, но внутри чувствовалъ нѣкоторый страхъ и смущеніе. Мимо него бѣгали ка-

кіе-то важные люди въ вицъ-мундирахъ съ золочеными пуговицами и бумагами въ рукахъ.

Нѣкоторые поглядывали на него разсѣянно, нѣкоторые — строго, и новый министръ, усѣвшись на стулѣ въ уголку и уткнувшись въ газету, думалъ трепетно:

— Вдругъ этотъ сѣдой подскочитъ ко мнѣ, да какъ раскричится: «кто, моль, такой? Чего сюда всякихъ пускають? Какой такой министръ? Никакого такого министра не знаю. Евстигнѣй, убраться!»

Тяжело сжималось сердце.

— Страшно у нихъ тутъ и непривѣтливо. Всѣ что-то знаютъ, всѣ на мѣстѣ, а я ничего не знаю; и всякій меня можетъ обидѣть.

Но черезъ минуту приливъ храбрости наполнилъ сердце новаго министра.

— Да что въ самомъ дѣлѣ! Вѣдь я тоже министръ! Что жъ, я, не такой министръ, какъ другіе? Да я могу накричать тутъ на кого угодно, разнести! Распустились всѣ, подтянуть некому!.. Да я вотъ подойду къ этому сѣденькому въ бакенбардахъ, да какъ зыкну на него! «Вы это что же, милостивый государь, а? Да чтобы у меня этого не было, милостивый государь, да я васъ... да вы меня...»

Новый министръ такъ подвинутилъ себя, что вскочилъ и быстро приблизился къ сановнаго вида старичку. Но старичокъ взглянулъ такъ непривѣтливо и такъ сухо спросилъ:

— А что вамъ угодно, милос... дарь? —

что новый министръ вспыхнулъ и, запинаясь, спросилъ:

— А гдѣ тутъ уборная? — будьте такъ добры...

— Прокофій, проводи, — брезгливо сказалъ старичокъ.

\* \* \*

— Васъ просить господинъ министръ, — съ холодной любезностью подошелъ къ новому министру секретарь.

— Ага, я сейчасъ... Я только тово... Какъ вы думаете, не помѣшаю?

— Нѣтъ, ничего. Пожалуйста вотъ сюда.

— А-а... Здравствуйте, коллега, — протянулъ руку старый министръ. — Э-э... Мя... Очень пріятно, очень. Признателенъ. Садитесь.

Новый министръ сѣлъ.

— Какъ вамъ нравится эта бумажка? — снисходительно спросилъ старый министръ.



Рис. Ре-ми.

и.р. 15

ВЫШЛА КНИГА В. В. РОЗАНОВА — „ОПАВШЕ ЛИСТЬЯ“.  
Послѣдній листь...



Рис. Ре-ми.



МЯСНИКИ И ПОКУПАТЕЛИ.

Представитель мясной биржи: — Газеты все кричать: площадка мала! А мы много довольны — нынче уже двухсотую шкуру обдираю.



Новый министр робко взял въ руки бумажку и прочель:

— «Въ отвѣтъ на Ваше опредѣленіе по дѣлу почетнаго гражданина Іеронима Бутыкина, имѣемъ честь сообщить, что, на основаніи параграфа 1436, дальнѣйшему направленію означеннаго дѣла мѣшаетъ отсутствіе надлежащихъ документовъ, перечисленныхъ въ нашемъ предыдущемъ письмѣ».

— Ну? — переспросилъ министр. — Какъ вы находите эту бумажку?

— Да... да... Бумажка ничего себѣ. Они, собственно, правильно пишутъ.

— Вы думаете? — неопредѣленно протянулъ министр. — Ну, ладно. Господинъ Звѣздичъ, распорядитесь.

Секретарь взялъ бумагу и увѣренно понесся съ ней куда-то.

А новый министр подумалъ:

«Боже, какъ всѣ эти дѣла непонятны... Какой-то Іеронимъ Бутыкинъ, какіе-то параграфы... Почему они все понимаютъ, а я ничего не понимаю?»

Онъ свѣсилъ голову и застылъ въ нетерпѣливой выжидательной позѣ...

Министръ помялся немного, побарабанилъ пальцами по столу и, взглянувъ съ нѣкоторымъ сочувствіемъ на покорно и печально согбенную, молчаливую фигуру, всталъ изъ-за стола.

Отвель въ сторону второго секретаря и шепнулъ ему:

— Послушайте!.. Дайте ему какую-нибудь работу... Что же онъ такъ сидитъ?!

— Что же я ему дамъ, ваше высокопр—ство? Будь онъ столоначальникъ, а то — министр, вѣдь!

— Придумайте ему какую-нибудь вѣдомость, что ли.

— Зачѣмъ?

— Ну, покажете ему, мнѣнія спросите. Все-таки, ему веселѣе будетъ.

— Поздно ужъ сегодня. Четверть часа до конца присутствія осталось. Пусть ужъ такъ досидитъ.

— Жалко вѣдь человѣка.

— Да ужъ не хотѣлъ бы я быть на его мѣстѣ.

Министръ приблизился къ своему коллегѣ и ласково сказалъ:

— Устали? Ну, вотъ уже и присутствіе кончено. Пора расходиться. Ступайте, отдохните.

Новый министръ облегченно вздохнулъ и сталъ радостно собираться домой.

— Завтра когда приходитъ? — спросилъ онъ.

— Попозже можно. Это не важно.

— Слушаю-сь.

\* \* \*

Идя по улицѣ, новый министръ встрѣтилъ товарища.

Поздоровался.

— Послушай, — сказалъ товарищъ. — Какъ это тебя угораздило подъ трамвай попасть?

— Какъ попасть? Я не попалъ!

— А руку-то тебѣ правую гдѣ искалѣчило?

— Развѣ она искалѣчена?

— Я думаю! Ты подаль мнѣ всего два пальца, я и думалъ, что остальные колесомъ отхватило.

— Ты все шутишь, — солидно возразилъ новый министръ, — а я еле на ногахъ стою.

— Почему?

— Вѣдь я министръ — поздравь. Работы — уйма! Ты думаешь, государственныя дѣла — это фунтъ изюму!

Аркадій Аверченко.

## ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

«Мясоедъ» прошелъ — посты остались.

Карлушка и въ русской избушкѣ, а все Карлушка.

Рука руку моетъ, а чья рука моетъ, — тотъ вззоетъ.

Всякъ подъячій любить калачъ горячій, а кто подъячитъ, тотъ послѣ поплачетъ.

Подъячаго можно бить и лежачаго.

У шитой одежды на дурака надежда, а дуракъ-то и поумнѣлъ.

Не цѣлуй кулакъ бронированный, — простымъ по шеѣ получишь.

Для хрестоматіи 1915 г.

собралъ

Встрѣшникъ.

## Отъ редакціи.

Въ № 34 „Нов. Сатирикона“, въ статьѣ А. Бухова „Стукъ въ стѣну“ изъ-за недосмотра корректора перепутанъ смыслъ первой строки...

**Напечатано:** „Когда въ Петроградъ прибыли первыя партіи бѣженскихъ (?) бѣженцевъ“... **Надлежитъ:** „Когда въ Лондонъ прибыли первыя партіи бельгійскихъ бѣженцевъ“...

## ПИСЬМО КЪ САМОМУ СЕБѢ.

Милостивый Государь,

Г. Редакторъ „Новаго Сатирикона“!

Просматривая провинціальныя газеты, я наткнулся въ газ. „Дальній Востокъ“ на такую замѣтку:

„Въ началъ войны, кажется, въ „Сатириконъ“ г. Аверченко напечаталъ фельетонъ о томъ, какъ Вильгельмъ возилъ за собой художника, на обязанности котораго лежала зарисовка всѣхъ нѣмецкихъ побѣдъ.

Но побѣдъ не было, а художникъ рисовалъ съ натуры.

Поэтому въ одинъ прекрасный день Вильгельму была представлена картина, на которой были изображены нѣмцы, бѣгушіе отъ преслѣдованія французскихъ кирасиръ.

Обидно стало Вильгельму за нѣмцевъ.

Но онъ вышелъ изъ положенія.

Разрѣзалъ картину пополамъ и переставилъ половины такъ, что французы оказались впереди, а нѣмцы сзади.

Получилась грандіозная картина:

Грозно поднявъ шашки, съ одушевленно побѣдными лицами скачутъ французы, спасаясь отъ преслѣдующихъ ихъ нѣмцевъ. Преслѣдователи бѣгутъ, бросая оружіе и трусливо прикрывая головы руками.

Такъ была „состряпана“ побѣда.

Это — фельетонъ.

А вотъ — жизнь:

Въ номеръ 3775 (10 іюля 1915 г.) французскаго журнала „Illustration“ помѣщены параллельныя рисунки.

Первый рисунокъ, сдѣланный итальянскимъ художникомъ Матанія и помѣщенный 16 января въ журналъ „The Sphere“, изображаетъ „Преслѣдованіе русской кавалеріей разбитыхъ у Ужока австрійцевъ“.

Тотъ же самый рисунокъ помѣщаетъ вѣнскій „Illustrierte Zeitung“, снабжая его надписью: „Бѣгство русской арміи“.

Для того, чтобы сдѣлать бѣгущихъ австрійцевъ похожими на русскихъ, нѣмецкій журналъ поступилъ очень просто: всѣ австрійскія кепи передѣланы въ довольно-таки фантастическія русскія фуражки и къ бритымъ физиономіямъ придѣланы звѣрскія бороды.

Все остальное оставлено, какъ было.

И бѣгутъ на рисунокъ „русскіе“ въ австрійскихъ шинеляхъ и снаряженіи.

Другой рисунокъ, взятый изъ „Illustration“, изображавшій „германскую пѣхоту подъ разстрѣломъ артиллеріи во Фландріи“, превращенъ нѣмецкимъ журналомъ въ „разстрѣлъ русской пѣхоты въ Галиціи“.

Превращенъ тѣмъ же способомъ: фуражки и бороды“.

Милостивый Государь, Г. Редакторъ!

Сообщая Вамъ вышеннеложенное, имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія, что я больше юмористическихъ фельетоновъ изъ нѣмецкой жизни въ Вашъ уважаемый журналъ писать не буду. Потому что — получается возмутительная вещь: я тружусь, выдумываю тему, а нѣмцы потомъ берутъ ее цѣликомъ и проводятъ въ жизнь. Не желаю я этого.

Пребываю съ истиннымъ къ Вамъ уваженіемъ и неизмѣнной любовью и симпатіей

Аркадій Аверченко.



Рис. Вл. Лебедева.

## ПАТРИОТЪ.

„Господа, у васъ есть кольца, браслеты, серьги и ненужныя золотыя украшения, у васъ есть много золотыхъ бездѣлушекъ, и вашъ патриотическій долгъ — всю эту ненужную роскошь отнести въ Государственный Банкъ“ ...  
(Изъ рѣчи А. И. Шингарева.)



— Вотъ сережечки золотыя, возьмите ихъ, г. кассиръ, — только ужъ съ женой, пожалуйста.

## ЧУДОВИЩНЫЯ ПОХОРОНЫ.

Мрачные до чернаго вышли люди,  
Тяжко и чинно выстроились въ городѣ,  
Будто сейчасъ набираться будетъ  
Хмурыхъ монаховъ черный орденъ.

Трауръ вороновъ, выкаймленный подъ окна,  
Небо, въ бурю крашеное, —  
Все было такъ подобрано и подогнано,  
Что волей-неволей ждалось страшное.

Тогда разверзлась, кряхтя и нехотя,  
Пыльнаго воздуха сухая охра,  
Вылѣзъ изъ воздуха и началъ ѣхать  
Тихій катафалкъ чудовищныхъ похоронъ.

Встревоженная бжила глазъ масса,  
Гору взоровъ въ гробъ бросили, —  
И вдругъ изъ гроба прыснула гримаса,  
Послѣ:

Крикъ: «Хоронять умершій смѣхъ!»  
Изъ тысячегрудаго мѣха  
Гремѣлъ, омилліоненный множествомъ эхъ,  
За гробомъ, который ѣхалъ.

И тѣмчасъ же отчаяннѣйшаго плача ножи  
Врѣзались, заставивъ ничего не понимать.  
Вотъ за гробомъ, въ плачѣ, старуха жизнь,  
Усопшаго смѣха сѣдая мать.

Къ кому же, къ кому, вернуться назадъ ей?!  
Смотрите. Въ лысинѣ. Тотъ.  
Это большой и носатый,  
Плачетъ армянскій анекдотъ.

Еще не забылось, какъ выкривилъ ротъ онъ,  
А за нимъ, ободранная и куца,  
Визжа, бѣжала острота...  
Куда, если умеръ, уткнуться ей?

Уже до неба плачей глыба,  
Но еще и еще откуда-то плачики,  
Это цѣлыя полчища улыбочекъ и улыбокъ  
Ломали въ горѣ хрупкіе пальчики.

И вотъ, сквозь строй ихъ смокшихъ въ одинъ  
Сплошной обрыдавшійся Гаршинъ,  
Вышелъ ужасъ впередъ пойти,  
Весь въ похоронномъ маршѣ.

Размокло лицо и стало — кашлица,  
Смятая морщинами на выхмуренномъ лбу,  
А если кто и смѣется, — кажется,  
Что ему разодрали губу.

В. Маяковскій.

## БАБЬЕ ДѢЛО.

Передъ тѣмъ, какъ идти въ театръ, мама позвала денщика Тараса Свербыуса и сказала ему:

— Вы, Тарасъ, отправляйтесь сейчасъ въ дѣтскую. Володя легъ спать и боится оставаться одинъ въ комнатѣ. Займите его тамъ... Расскажите, что ли... Вы, какъ солдатъ, должны все умѣть.  
— Хизба жъ я нянька? — удивился Свербыусъ.  
— Ну, вотъ. Точно ребенку много надо. Расскажите одну, другую сказку, онъ и уснетъ. Вы знаете сказки?  
— Никакъ нѣтъ.  
— Не знаете, такъ придумайте. Это такъ легко. Прозвѣрей что-нибудь. Не особенно, конечно, страшно, а такъ, чтобы впечатлѣніе произвело. Ну, тамъ про канарейку и бабу-ягу. Идите.

— Тарасъ Бульба, — позвалъ изъ-подъ одѣяла Володя.  
— Здѣсь.  
— Бульба, сядь на кровать.  
Мальчикъ высунулъ голову и, немного подумавъ, спросилъ:

— Бульба, ты въ звѣринцѣ былъ?  
— Вездѣ былъ.  
— Слона видѣлъ?  
«Начинается сказка», подумалъ денщикъ и отвѣтилъ:  
— Слона мой папа.  
Володя взвѣсилъ отвѣтъ и резонно замѣтилъ:  
— У слоновъ человѣки не рождаются.  
— У которыхъ слоновъ. У которыхъ рождаются, а у которыхъ нѣтъ.

Володя съ любопытствомъ осмотрѣлъ денщика.  
— Неужели... ты слоновскаго рода?  
Лицо Свербыуса засіяло, какъ выпущенная съ Монетнаго Двора копейка.  
— Я — слонъ.

Володя приподнялся и потрогалъ пальцемъ руку денщика. И не вѣря въ такую диковинную игру природы и поддаваясь соблазну пережить нѣсколько пріятныхъ минутъ въ компаніи слона, мальчикъ сказалъ:

— Бульба. Скажи по-слоновому.  
Тарасъ всталъ, нахмурился и издалъ нѣсколько гортанныхъ звуковъ. Потомъ басомъ запѣлъ мотивъ неизвѣстной тягучей пѣсни.

— Будетъ, — попросилъ мальчикъ.  
Послѣ молчанія, онъ сказалъ:  
— Плохо поютъ слоны. Хуже, чѣмъ въ граммофонѣ. О чемъ ты пѣлъ, Бульба?  
— Чтобы ты спалъ.  
— Я не хочу.

Что-то вспомнивъ, мальчикъ хитро улыбнулся.  
— Бульба, а гдѣ же твой хоботъ?  
Не желая терять позиціи, Свербыусъ отвѣтилъ:  
— Хоботъ нѣмецъ въ плѣнъ взялъ.  
— Ой, — испугался мальчикъ, — развѣ ты воевалъ, Бульба?

Свербыусъ усмѣхнулся.  
— Гдѣ же есть такой солдатъ, который не воевалъ съ германомъ?



— И ты былъ въ огнѣ?  
 — Ого-го!  
 — И въ тебя попадали чемоданы?  
 — Штукъ сорокъ.  
 — Бульба, зачѣмъ въ человѣковъ бросаютъ чемоданы?  
 — Это называется военная тайна.  
 — Бульба, милый, скажи мнѣ эту тайну.  
 — Невозможно.  
 — Расскажи-и-и!..  
 — Отчего ты не спишь? — тоскливо спросилъ денщикъ. — То слонъ, то война. Спаль бы, какъ настоящій человѣкъ.  
 — Я хочу знать тайну, — упрямо отвѣтилъ мальчикъ.  
 — Хочешь? А военный пунктъ-параграфъ ты знаешь? Хочешь, я повѣшу тебя на гвоздикъ за то, что ты просишь сказать тайну?  
 — Вѣшаютъ только полотенца.  
 — А я тебя повѣшу, разъ ты тайну выпрашиваешь.  
 — Я не помѣщусь на гвоздикъ, — собираясь заплакать, отвѣтилъ Володя.  
 — Я тебя сначала за веревочку.  
 — Оборвется веревка.  
 — Нѣтъ, не оборвется. Ежели ты въ родѣ шпиона тайну хочешь знать, такъ я имѣю полное право тебя, какъ вывѣску, повѣсить.  
 Мальчикъ тихо заплакалъ.  
 Свербыусъ прислушался.  
 — Сопишь во снѣ или плачешь?  
 — Плачу.  
 — Спи.  
 — Боюсь. Не хочу висѣть на веревкѣ. Страшно.  
 Свербыусъ сердито плюнулъ, досталъ кисетъ съ махоркой и началъ крутить цыгарку.  
 — Что дѣлаешь? — тихо спросилъ Володя.  
 — Веревочку вью. Которые если не спятъ и тайны спрашиваютъ — вѣшать буду.  
 — Мама! — заплакалъ Володя.  
 — Не докричишься. Мама въ театрахъ. Эхъ ты, мать — благородная особа, а ты воешь.  
 Свербыусъ короткимъ воемъ передразнилъ мальчика.  
 Володя прислушался.  
 — Ты по-слоновому?  
 — Что по-слоновому?  
 — Разговариваешь-то.  
 Денщикъ сердито зашевелилъ усами.  
 — Какъ это такое по-слоновому? Ты тутъ не спишь, я тутъ сиди съ тобою, какъ баба, да я же еще и звѣрь?  
 — Ты же самъ сказалъ, что твой папа...  
 — Ну, — зловѣще рѣшилъ Свербыусъ, — ежели ты не спишь и ежели я слонъ, — буду-ка я тебя кушать.  
 — Я не вкусный, — едва слышно выговорилъ мальчикъ.  
 — Кому что нравится. Гамъ... Гамъ... Идетъ слонъ съ ногами и съ рогами, идетъ слонъ съ пирогами, мальчика будетъ кушать, мальчика кушать, пирогомъ заѣдать. Гдѣ мой большой ножикъ?  
 Володя пронзительно вскрикнулъ и забился подъ одѣяло.  
 — Спишь? — спросилъ денщикъ.  
 Мальчикъ ничего не отвѣтилъ.  
 — Спишь?  
 Лицо денщика расплылось въ счастливую улыбку.  
 — Спишь. Ну, Богъ съ тобою. Такіе вы всѣ маленькіе, что какъ не запугаешь, ни за что не уснете.  
 И любовно перекрестивъ кровать, вышелъ на цыпочкахъ изъ дѣтской.  
 Всю ночь Свербыусъ улыбался во снѣ...

Евграфъ Дольскій.

## ДМИТРИЮ ЦЕНЗОРУ.

(Дружеская шалость.)

Дмитрій Цензоръ плачетъ сдуру:  
 «Даль же Богъ такую кличку!  
 Всѣ суютъ меня въ цензуру —  
 Мнѣ жъ цензура не въ привычку,  
 Я хочу въ литературу!»  
 — Дмитрій Цензоръ, слезы вытри,  
 Ты повсюду въ ложной шкурѣ, —  
 Все тебѣ не по натурѣ:  
 Ты въ поэзіи Лжедмитрій  
 И лжецензоръ ты въ цензурѣ.

П. П. П. и В. К.

## КРУГОВОРОТЪ.

Часто снился Варѣ усъ.  
 Глупый былъ у Вари умъ.  
 Нѣкій архивариусъ  
 Варю свель въ «Аквариумъ».  
 Были — «Жакъ и гусь его»  
 Сверхъ-очаровательно,  
 Ну, а «Марья Лусьева» —  
 Прямо замѣчательно!  
 Ничего подобнаго  
 Варя и не нюхала.  
 Съ хохоту утробнаго  
 Зала такъ и ухала.  
 Жался очарованно  
 Черный къ щеккѣ Вари усъ,  
 И шепталъ взволнованно  
 Варѣ архивариусъ:  
 — «Милочка... Варюшечка...  
 Сохну Францемъ въ Вѣннѣ я...  
 Я готовъ васъ, душечка,  
 Взять на иждивеніе.  
 Помогать же, Варя, вамъ  
 Буду очень часто я»...  
 И горѣла заревомъ  
 Физія усастая.  
 Сильно былъ нафабрень усъ.  
 Душу выжегъ Варѣ усъ.  
 Былъ съ лица что Гамбринусъ  
 Душка-архивариусъ.  
 Три четвертыхъ годика  
 Пролетѣло съ хвостикомъ.  
 Родила уродика,  
 Варенька подъ мостикомъ.  
 Злой попался Варѣ усъ.  
 Глупый былъ у Вари умъ.  
 Дѣльный архивариусъ  
 Лизу вель въ «Аквариумъ».  
 Рока (не позѣвывалъ!)  
 Исполнялъ вельніе:  
 Честно утрамбовывалъ  
 Плотность населенія...

Евг. Вѣнскій.

## СИЛЬНѢЕ КОШКИ ЗВѢРЯ НѢТЪ.

Рис. Н. Радлова.



Почему не берутъ въ солдаты до сихъ поръ полицію?!  
 Мы увѣрены, что стоитъ бравому приставу закричать: „Не  
 скопляться, разоидись!“ — и въ паническомъ страхѣ нѣмцы  
 побѣгутъ прочь.



## О ВЗЯТКЪ.

(Размышленія у параднаго подъезда окружного суда.)

*(Взятка самодовольствующая, обыкновенная. Психология взятки. Разновидности ея. Взятка хроническая. Какъ давать взятки, какъ брать. Какъ при маленькой взяткѣ достичь многого.)*

## § 1.

Ученаго учить — только портить, — а ужъ кто-кто, какъ не русскій обыватель, ученъ, а потому не буду многословенъ.

## § 2.

## Взятка и ея родственники.

1) Взятка, получая въ отвѣтъ комбинацію изъ трехъ



пальцевъ, въ отвѣтъ предлагаетъ комбинацію изъ пяти пальцевъ, сжатыхъ въ кулакъ, чѣмъ и достигаетъ всегда цѣли.

## Родственники взятки.

2) «Вымогательство» — большею частью некультуренъ, грубъ, настойчивъ, часто путаешь юридическіе термины.

3) «Куртажъ» — европеецъ; любитъ, когда даютъ благодарность черезъ изящную женщину; часто можно встрѣтить въ гостиницѣ «Асторія».

4) «Подарокъ» — благодушенъ, но настойчивъ; любитъ говорить о возвышенномъ.

## О томъ, какъ уничтожать взятку.

## 1 способъ.

Внимательно прочтя русскую литературу, найти въ ней названія тѣхъ предметовъ, которые особенно любимы взяточниками, и превратить эти предметы въ нелюбимые. Напримѣръ, любителю борзыхъ щенковъ (по Гоголю) дарить щенковъ, предварительно прививъ имъ бѣшенство.



Для любителей барашка въ бумажкѣ (по Щедрину) создать культуру такихъ барашковъ, которые не вошли бы ни въ какую бумажку. Сіе даже и для культуры сельской полезно.



Чтобы не брали «натурой» — выработать специальную породу некрасивыхъ женщинъ или всѣхъ красивыхъ обливать сѣрной кислотой.

## 2 способъ.

Второй способъ болѣе простой, а именно: Взять да...\*

А. Радаковъ.



\* По независимымъ отъ редакціи обстоятельствамъ, статья не можетъ быть окончена, такъ какъ г. Радаковъ долженъ былъ экстренно поѣхать въ цензурный комитетъ.

## ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

## Не похоже на человѣка.

Трудно смазному сапогу перестать благоухать только потому, что его внесли въ гостиную.

Одну изъ своихъ рѣчей съ трибуны Государственной Думы Марковъ 2-й началъ такъ:

„Я начну свою рѣчь нѣкоторыми комплиментами по адресу нашего уважаемаго докладчика А. И. Шингарева и извинюсь въ этомъ...“

Дѣйствительно — положеніе.

Человѣкъ вообще, привыкъ „съ кулакомъ на супротивную морду лѣзть“, а тутъ приходится комплименты говорить. Поневоля извинишься.

## Почему до сихъ поръ это не опровергнуто?

Протоіерей Бутковичъ сдѣлалъ официально въ Государственномъ Совѣтѣ такое сообщеніе:

„Пришелъ ко мнѣ рабочій Путиловскаго завода и отъ имени многихъ своихъ товарищей сообщилъ слѣдующее:

„Сейчасъ, — говорилъ мнѣ рабочій, — душа болитъ, какъ намъ на каждомъ шагу тормозятъ и мѣшаютъ поспѣшить окончаніемъ разнаго рода запасовъ. Порядки такіе, напримѣръ: рабочіе не имѣютъ права больше трехъ дней въ недѣлю работать. Рабочіе не имѣютъ права приготовить заказанныхъ ему вещей больше, какъ на 2 или на 3 руб. Чѣмъ объясняется, что мнѣ только три дня въ недѣлю даютъ работать? Не ради денегъ, а ради того, чтобы посадить нашу армию, я готовъ работать и день и ночь, но не имѣю права. Такіе порядки ведутся у насъ на Путиловскомъ заводѣ, и у Лесснера“.

Очевидно, администрація разсуждаетъ: тише ѣдешь — дальше будешь.

Вплоть до Тобольской губерніи.

## Трепещущіе.

Членъ Думы Дмитрюковъ говоритъ по поводу чудовищной рѣчи бывшаго министра Н. А. Маклакова:

„Вы подумайте, — говоритъ И. И. Дмитрюковъ, который высказываетъ въ данномъ случаѣ общую мысль Г. Думы, — какой ужасъ въ томъ, что такой человѣкъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ! Онъ разошелся со всѣмъ Г. Совѣтомъ. Но онъ не имѣлъ единомышленниковъ и въ странѣ. И такой человѣкъ стоялъ во главѣ одного изъ важнѣйшихъ вѣдомствъ огромнаго государства, проводилъ свою собственную политику, никому непонятную, для всѣхъ безусловно вредную, вызывавшую въ населеніи лишь раздраженіе и злобу“.

О той же рѣчи Н. А. Маклакова говоритъ „Петрогр. Курьеръ“ угрюмо и зловѣще:

„... къ слову сказать, интересно не содержаніе рѣчи Н. А. Маклакова, которое легко могло быть предсказано, а самая рѣшимость публично выступить со стороны человѣка, который во всякой другой атмосферѣ долженъ былъ бы молчать и съ трепетомъ ждать окончанія работъ Верховной слѣдственной комиссіи“.

Очевидно, въ Россіи такъ сложилась жизнь, что безъ трепета обойтись немисливо: или я другихъ буду заставлять трепетать, или самъ буду трепетать.

## Свирѣпая борьба со взяткой.

А. Александровъ разсказываетъ въ газ. „Рѣчь“:

Недавно въ одинъ изъ южныхъ городовъ пріѣхала особая комиссія для разслѣдованія взяточничества, существующаго при полученіи вагоновъ. Собраны были представители торговли даннаго района, которые должны были бы указать взяточниковъ, но они ихъ не указали. „Боишься, такъ какъ не увѣрены въ томъ, что изъ этого что-нибудь выйдетъ, а затѣмъ на мѣсто одного назначать такого же другого, который будетъ намъ мстить“.

Борьба со взяткой напоминаетъ намъ того молодого человѣка, который торжественно клялся, что избьетъ одного своего заклятаго врага до полусмерти...

И что же? Когда удобный случай подвернулся, молодой человѣкъ исполнилъ свою клятву „избить до полусмерти“ — довольно неуверенно. Именно: подошелъ къ своему врагу потрепалъ его по плечу и спросилъ: „Ну, какъ поживаете?“ Только и всего.

## Дурашкинъ о подоходномъ налогѣ.

Марковъ 2-й можетъ доставить утѣшеніе всякому изстрадавшемуся человѣку. Марковъ 2-й — это именно то средство, которое несетъ радость всякому меланхолическому мужчине (пробный флаконъ бесплатно).

Марковъ 2-й говоритъ Думѣ (Слушайте! Слушайте!):

„Разъ вводится уже теорія о прогрессивности, которую мы привѣтствуемъ, то хорошую теорію не надо портить. Почему эта красивая линія, эта гипербола, почему она должна гдѣ-то пересѣчься? (Возгласы слѣва: парабола). Это математически неправильно и некрасиво съ художественной точки. (Смѣхъ слѣва). Мы стоимъ на томъ, чтобы эта гипербола (парабола, — поправляютъ слѣва)... а, парабола? — Я стою за гиперболу, — заявляетъ Н. Е. Марковъ 2-й, при общемъ смѣхѣ, — но, во всякомъ случаѣ, дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что эта красивая линія не должна ломаться“.





ВОСТОЧНЫЙ БАЗАРЪ.

Болгарскій дипломатъ: — Господа, не волнуйтесь! Дѣло коммерческое! Кто больше дастъ за Болгарію, тотъ и заполучить эту красавицу!..



Рис. Мисев.



## РАЗГОВОРИЛИСЬ...

- Я так люблю купанье, что меня даже не страшат мины!..  
 — Откуда же тут мины?  
 — На лицѣ у мужа: когда я показываюсь въ такомъ костюмѣ.

Говорятъ, что послѣ своей рѣчи Марковъ 2-й плакался въ редакціи „Земщины“:

— Чортъ ихъ разберетъ тамъ — парабола, гипербола. Ничего я не понимаю. Думалъ, что траекторія и территорія — одно и то же, а вчера узналъ, что есть какая-то разница. А какая? Ничего не понимаю. Недавно хотѣлъ одѣться какъ-нибудь помоднѣ... Слышу отовсюду: „Пифагоровы штаны“ — дай, думаю, закажу. Прихожу къ портному, говорю ему, а онъ смѣется. Почему надъ Пифагоромъ не смѣются, а надо мной смѣются?!

Бѣдный Марковъ!

Будучи однажды въ младенчествѣ на рукахъ у мамки, онъ описал параболу, и поэтому теперь сказать, что Марковъ 2-й — выдающійся государственный умъ, это будетъ гипербола.

## Новая выдуманная обезьяна.

Трудно ли молотить рожъ на обухѣ?

Германія, во всякомъ случаѣ, пытается совершить это чудо ловкости:

Изъ Берлина сообщаютъ, что союзный совѣтъ утвердилъ законопроектъ о чеканкѣ монетъ 5-пфенниговаго достоинства изъ желѣза. Въ Германіи желѣзо въ первый разъ примѣняется въ качествѣ металла для изготовления монетъ.

Еще бы!

А когда желѣза не хватитъ, остается еще дерево, песокъ, бутылочные осколки и конфетныя бумажки.

## Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятые рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ)

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

## А. Петроградъ.

Шмидту. — Шмидтъ — очень ласковый, обязательный человекъ. Вдругъ онъ пишетъ:

„... Очень люблю вашу талантливый журналъ. Въ немъ что-то есть.“

Знаете, что именно? Ваши забракованныя рукописи.

П. П. Роп—ну. — Юморъ Роп—на:

„Онъ былъ такой высокой, что ноги его не доставали до земли, а согнутый позвоночный столбъ уже не звенѣлъ...“

Въ препроводительномъ письмѣ вы просите „въ случаѣ неподожденія рукописи — вернуть ее.“

Наше правило — сору изъ избы не выносить.

Джовани. — Пишетъ этотъ съ головой ушедшій въ ботанику человекъ:

„... А надъ нимъ, усталымъ и изнеможеннымъ, сосны и ели тихо шелестѣли своими зелеными листьями.“

Чтобы написать это, автору пришлось много потрудиться: вскарабкаться на каждое дерево, оборвать на немъ всѣ иглы, наклеить на мѣсто каждой иглы листъ и, спустившись внизъ, подождать, пока наклеенные листья начнутъ шевелиться...  
 Чего не сдѣлаешь для родной русской литературы!

Добрынь-Никитичу. — Добрыня, посылая стихи, держится того мнѣнія (въ препроводит. письмѣ), что смѣлость города беретъ. Легче взять большой хороший городъ, чѣмъ помѣстить маленькое плохое стихотвореніе.

## Б. Провинція.

Рыбинскъ. — Теперешнему. — Вотъ какъ острятъ теперешніе:

„Два (?) пьяницы.“

— Вотъ у насъ съ вами и праздники на носу.

— Почему?

— Носы у насъ красные, какъ въ календарѣ.“

Нужно обладать большой физической силой, чтобы такъ острить.

Мотовиловка. — Аполлону Сибирскому:

„Вижу новыя теченія  
 Въ обществѣ, въ печати,  
 Вижу нравовъ обновленье  
 Съ новымъ годомъ кстати...“

Хорошо, хорошо — послѣ.

Въ простр. — Триэнному. — Неопытный человекъ, желающій щегольнуть богатой речью, напоминаетъ слѣпца, впервые рискнувшего прокатиться на конькахъ.

Триэнный сочиняетъ, напримѣръ:

„Глядите, ѣдетъ нашъ герой;  
 Небрежно онъ облокотился  
 И конь красивый вороной  
 Быстро въ оглоблѣ кагился.“

Для насъ предпочтительнѣе, чтобы, вмѣсто такихъ стиховъ, вы писали фальшивые векселя. Посадятъ васъ сразу въ тюрьму, и не будете насъ больше беспокоить.

Тула. — Огневу. — Не подошло.

Одесса. — М-те Z. — „Только не смѣйтесь надъ моими робкими опытами...“

Что вы! Плачемъ мы надъ ними.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

3-й годъ изданія.

3-й годъ изданія.

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб. Съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 руб. 25 к., на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Невскій, 88. Телефонъ № 59-07.



**Гдѣ** бываютъ артисты и писатели ?  
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ  
**И. С. СОКОЛОВА.**

Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные  
кабинеты.

Ресторанъ открытъ до 2 час. ночи.

ВЪ СРЕДУ, 2-го СЕНТЯБРЯ ВЫШЕЛЪ ОЧЕРЕДНОЙ,

**№ 20**

большого иллюстрированного еженедѣльника новаго типа

**„Журналъ Журналовъ“.**

Въ № 20-мъ статьи и обзоры: Скиталецъ — Монологи и парадоксы, Л. Галичъ — Замѣтки, С. Югневичъ — Гримированный еврей, И. Василевскій (Не-Буква) — Исповѣдь; Ив. Наживинъ — Новая повѣсть, А. С. Гринъ — Книга о путешествіяхъ — Вл. Крыловъ и мн. др.

Продолжается подписка на „Журналъ Журналовъ“. На годъ, — 4 р., 1/2 года — 2 р. 50 к., 3 мѣс. — 1 р. 50 к. Отъ № 1-го до конца года — 3 руб.

Адресъ редакціи и конторы „Журнала Журналовъ“ Невскій пр., д. 63, кв. 32.



Печатается и въ скоромъ времени будетъ разослана подписчикамъ 2-ая премія къ журналу „Новый Сатириконъ“

за 1915 годъ.

„Письмовникъ Новаго Сатирикона“.



# ИЗДАТЕЛЬСТВО „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

Петроградъ, Невскій пр., 88. — Телефонъ 59-07.

Выписывающіе со склада издательства за пересылку не платятъ. Суммы до 10 руб. можно высылать марками почтовыми и гербовыми.

## НОВОСТЬ!!



Цѣна 1 р. 25 к.

Н. Тэффи:

**Дымъ безъ огня.**

Цѣна 1 р. 25 к.

**И стало такъ.**

Цѣна 1 р. 25 к.

Аркадій Аверченко.

**О хорошихъ въ сущности людяхъ.**

Цѣна 1 р. 25 к.

**Круги по водѣ.**

Цѣна 1 р. 25 к.

**Чернымъ по бѣлому.**

Цѣна 1 р. 25 к.

**Волчьи ямы.**

Цѣна 50 к.

Владиміръ Воиновъ.

**Солнечные рассказы.**

Цѣна 1 р. 25 к.

Исидоръ Гуревичъ.

**Сигнальныя ракеты.**

Цѣна 1 р. 25 к.

Дмитрій Цензоръ.

**Легенда будней.**

Цѣна 1 р. 25 к.

Сергѣй Горный.

**Почти безъ улыбки.**

Цѣна 1 р. 10 к.

А. Мюрже.

**Богема.**

Цѣна 1 р. 25 к.

## НОВОСТЬ!!



Цѣна 1 р. 25 к.

## НОВОСТЬ!!



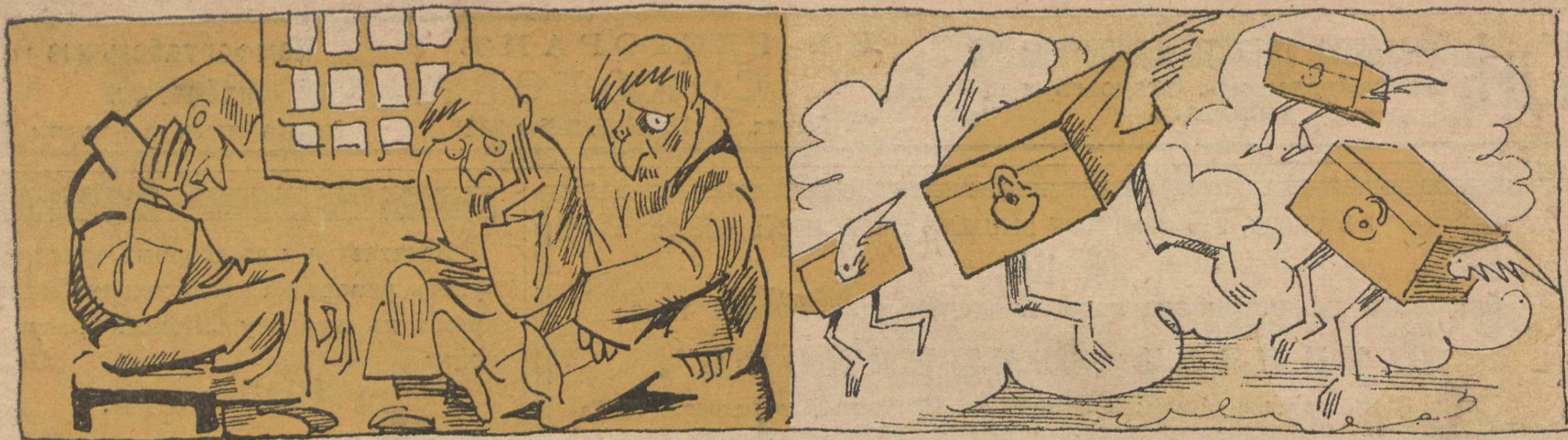
Цѣна 1 р. 25 к.

## НОВОСТЬ!!



Цѣна 1 р. 25 к.

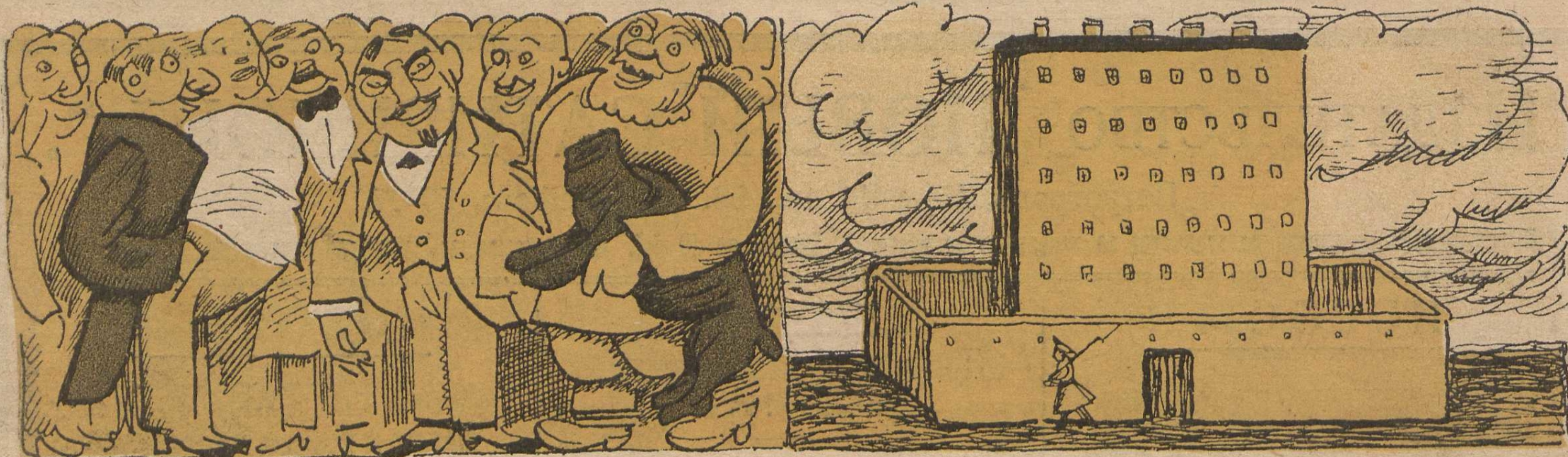




„Нѣсколько поляковъ были заключены въ тюрьму. Имъ не предъявляли никакихъ обвиненій... —

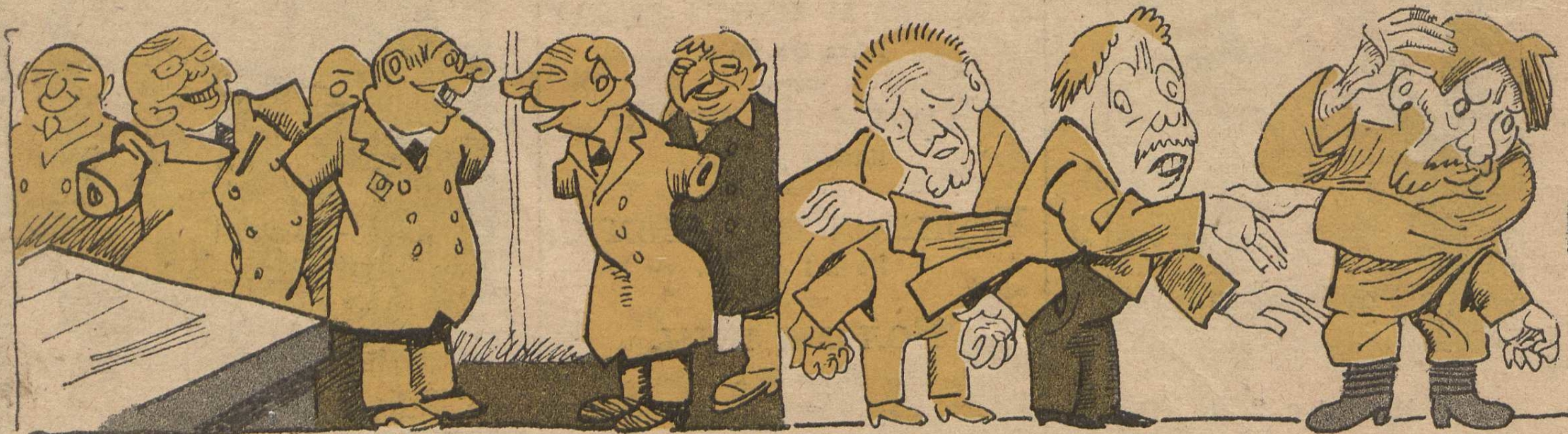
...такъ какъ неизвѣстно, гдѣ находятся ящики съ ихъ дѣлами“.

(Изъ рѣчи депутата.)



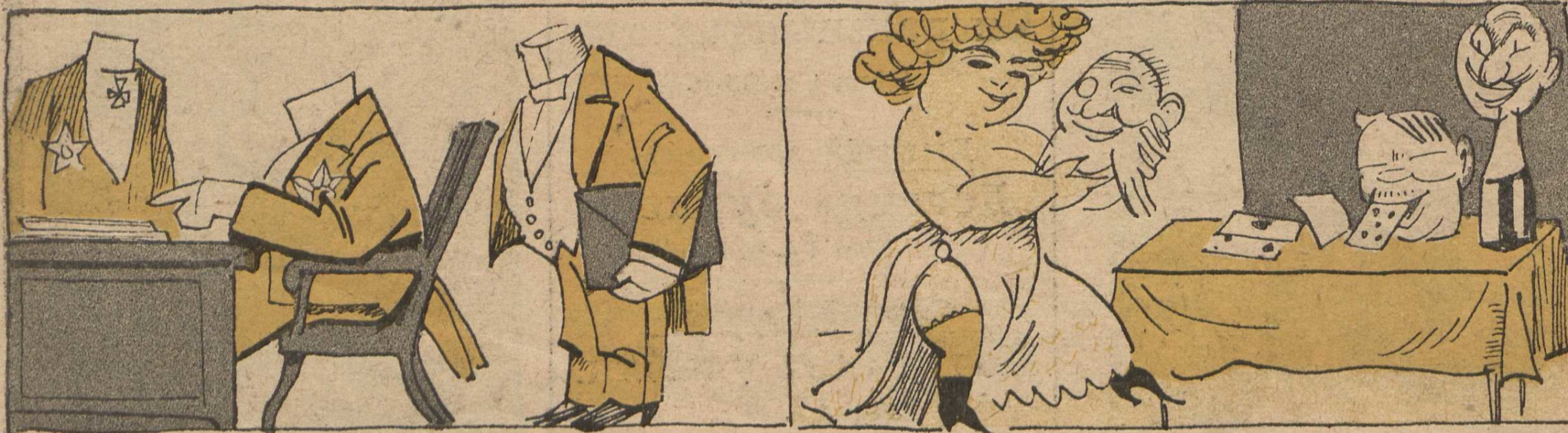
Это у насъ бываетъ часто. Биржевики, директора банковъ, Пузыревы и т. д., и т. д. находятся въ одномъ мѣстѣ,

а тюрьма — совсѣмъ въ другомъ.



А руки?! Въмѣсто того, чтобы скромно работать въ разныхъ канцеляріяхъ, учрежденіяхъ и т. д., скромно дожидаясь двадцатаго числа, —

...эти руки находятъ часто въ карманахъ обывателей.



А головы?! О, ихъ можно найти, гдѣ угодно, но, увы, не тамъ, гдѣ надо....

На ручкахъ милыхъ дамъ, на зеленомъ столѣ, на бутылкѣ шампанскаго, но не тамъ, гдѣ такъ много скучнѣйшихъ бумагъ, надоѣдливѣйшихъ просителей, скучнѣйшихъ докладовъ...